

**Историческая хрестоматия нового периода
русской словесности**

Том 2. От Карамзина до Пушкина

УДК 93
ББК 63.3
И90

И90 Историческая хрестоматия нового периода русской словесности: Том 2. От Карамзина до Пушкина / – М.: Книга по Требо-
ванию, 2017. – 566 с.

ISBN 978-5-518-10264-4

ISBN 978-5-518-10264-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

О Т Д Ъ Л Ъ Ш І.

О Т Ъ К А Р А М З И Н А Д О П У Ш К И Н А.

	Стр.		Стр.
Предисловіе	V	р) Исторія Государства Рос- сійскаго	32
1. Карамзинъ.		2. Дмитріевъ (Иванъ).	
а) Идиллія Геснера: «Дере- вянная нога»	3	а) Пѣсни:	
б) Поэма Галлера: «О про- исхожденія зла»	—	«Стонетъ сизый голубчикъ»..	52
в) Предисловіе къ переводу трагедіи Шекспира: «Юлій Цесарь»	4	«Ахъ, когда бъ я прежде знала»	53
г) Драма Лессинга: «Эмилія Галотти»	6	«Всѣхъ цвѣточковъ боги»	—
д) Дѣтское чтеніе	9	б) Размышленіе по случаю грома	—
е) Письма русскаго путеше- ственника	11	в) Чужой толкъ	54
ж) Вѣдная Лива	15	г) Причудница	56
з) Цвѣтокъ на гробъ моего Агатона	16	д) Басни:	
и) Мелодоръ къ Филалету	18	Мышь, удалившаяся отъ свѣта	62
і) Филалетъ къ Мелодору	20	Лиса-проповѣдница	63
к) Смѣсь Московскихъ Вѣдо- мостей	21	Царь и два пастуха	64
л) Предисловіе ко 2-й книжкѣ Лонвѣль	22	е) Къ друзьямъ моимъ	65
м) О воспитаніи	23	ж) Записки	66
н) Похвальное слово Екате- ринѣ II	25	3. Каменевъ.	
о) О новомъ образованіи на- роднаго просвѣщенія въ Россіи	27	а) Громваль	72
п) О древней и новой Россіи	30	б) Письма	77
		4. Подшиваловъ.	
		а) Къ сердцу	80
		б) Моимъ дѣтямъ	81
		5. Шишковъ.	
		а) Разсужденіе о старомъ и новомъ слогѣ руссійскаго языка	87
		б) О превосходныхъ свой- ствахъ нашего языка	92

	Стр.		Стр.
в) Языки славянскій и русскій..	93	г) Къ Гарнократу	182
г) Замѣчанія на критику Даш-		18. Графъ Расточницъ.	
кова.	95	а) Путешествіе по Пруссіи .	184
д) О воспитаніи и языкѣ . . .	99	б) Мысли въ-слухъ на Кра-	
6. Макаровъ.		сномъ крыльцѣ	187
а) Россіянинъ въ Лондонѣ .	108	в) Афиши 1812 г..	190
б) Критика на книгу Шлеш-		19. Озеровъ.	
кова.	109	а) Эдипъ въ Аѳинахъ.	195
7. Дашковъ.		б) Фянгаль	199
а) О переводѣ двухъ статей		в) Дмитрій Донской	202
изъ Лагарпа.	112	20. Крюковской.	
б) О легчайшемъ способѣ		Пожарскій, трагедія.	212
отвѣчать на критики	117	21. Глинка (Сергѣй).	
8. Беницкій.		а) Вступленіе въ Русскій Вѣ-	
На другой день (индѣй-		стникъ.	215
ская сказка).	12	б) Записки о 1812 г.	217
9. Измайловъ (Владиміръ).		22. Крыловъ (Иванъ).	
Путешествіе въ полуден-		а) Почта духовъ:	
ную Россію	13	Два письма отъ гнома Зора	
10. Пушкинъ (Василій).		къ волшебнику Маликуль-	
а) Эпиграмма.	42	мульку	230
б) Посланіе къ Жуковскому .	—	б) Похвальная рѣчь въ па-	
в) Посланіе къ Дашкову . . .	143	мять моему дѣдушкѣ	233
г) Къ ***.	145	в) Подражаніе псалму 37. . .	239
11. Князь Шаликовъ.		г) Уровъ дочкамъ, ком. . . .	240
а) Вечеръ.	150	д) Посланіе о пользѣ страстей. .	245
б) Путешествіе въ Малорос-		е) Басни:	
сію	151	Дубъ и Трость.	247
в) Другое путешествіе въ Ма-		Разборчивая невѣста	248
лороссію	152	Старикъ и трое молодыхъ . .	249
г) Въ день моего рожденія .	154	Лягушка и Волъ	250
12. Князь Шихматовъ (Сергѣй).		Слонъ и Моська	—
Петръ Великій, поэма.	161	Квартетъ	—
13. Маринъ.		Листы и Корни	251
Посланіе къ И. И. Дми-		Ворона и Курица.	—
тріеву	164	Любопытный	252
14. Шатровъ.		Лжець	—
а) Подражаніе псалму 1	167	Кукушка и Горлышка	253
б) Подражаніе псалму 28. . . .	168	Ворона	254
15. Князь Горчаковъ (Дмитрій).		Пушки и Паруса.	—
Посланіе къ кн. С. И. Дол-		Братвы	255
горукому	170	Вельможа	—
16. Книжъ.		23. Измайловъ (Александръ).	
Ода на правосудіе	176	Басни и сказки:	
17. Востоковъ.		Кукушка	263
а) Къ Меценату: о спокой-		Дуракъ Филатка	264
ствіи духа	180	Приказные синонимы	—
б) Листопадъ и цвѣтень	181	Пьяница	265
в) Письмо о счастіи	—	Смѣтливый экономъ	266
		Встрѣча двухъ подругъ	—
		Лгуны	268

	Стр.		Стр.
Дворянка-буянка	268	ж) Тсонъ и Эхпнъ	327
Канарейка и Соловей	269	з) Прощаніе Іоанны д'Арвѣ съ родною	329
34. Нахичевъ.		и) Перя и Ангелъ	—
а) Элегія-сатира	272	і) Рафаэлева Мадонна	331
б) Пурсоніада	273	к) Торжество побѣдителей	334
в) Пѣснь лужь	274	л) Великой княгини Алексан- дрѣ Николаевнѣ	336
г) Эпиграммы:		м) Изъ Одиссеи	337
Кутейкину	275		
Франту	—	31. Батюшковъ.	
Виртуозу Антипу	—	а) Посланіе къ своимъ сочи- неніямъ	346
Чортъ и Смерть	—	б) Элегія	347
л) Сказаніе о Оемидѣ	—	в) Совѣтъ друзьямъ	—
25. Милоновъ.		г) Хлюѣ-сочинительница	348
а) Къ Рубеллю	279	д) Посланіе къ Дашкову	—
б) Изъ Луциліевой сатиры противъ его вѣка	281	е) Мои пенаты	349
в) Договоръ со смертью	282	ж) Тѣнь друга	351
26. Панаевъ (Владиміръ).		з) Умирающій Тассъ	352
а) Происхожденіе свирѣли	284	и) Изъ греческой Антологіи:	
б) Сповѣдніе	285	«Въ обители ничтожества унылой»	354
27. Наръжнѣй.		«Свидѣтели любви и горести моей»	—
а) Изъ романа: «Бурсакъ»	287	Яворъ къ прохожему	355
б) — — «Два Илана»	292	Сѣтованіе Перепелъ	—
28. Мерзляковъ.		і) Изреченіе Мельхиседева	—
а) На разрушеніе Вавилона	298	к) Швецъ въ Бесѣдѣ Сла- вяно-Россовъ	—
б) Велизарій, романсъ	299		
в) Утро	300	32. Гнѣдичъ.	
г) Изъ Посланія о стихотвор- ствѣ	301	а) Рыбакъ, видѣлія	360
д) Пѣсня: «Среди долинамъ ровина»	303	б) Изъ Илиады: Единборство Гектора и Аякса	367
е) Пѣсня: «Я не думала ни о чемъ въ свѣтѣ тужить»	—	33. Воейковъ.	
ж) Пѣсня: «Чернобровый, чер- ноглазый»	—	а) Къ Сперанскому: объ ис- тинномъ благородствѣ	375
з) Разборъ трагедіи Сумаро- кова: «Димитрій Самовла- пецъ»	304	б) Домъ сумасшедшихъ	377
29. Тургеневъ (Андрей).		в) Изъ поэмы: «Сады»	380
Элегія: «Угрюмой осени мертвящая руда»	310	34. Князь Вяземскій.	
30. Жуковскій.		а) Къ портрету выпреннаго поэта	386
а) Майское утро	313	б) Объясненное сомнѣніе	—
б) Сельское кладбище	—	в) «Картузовъ другомъ про- свѣщенія»	—
в) Людмила	316	г) «Съ бабою легкостью сво- бодной»	—
г) Двѣнадцать спящихъ дѣвъ	319	д) Къ Каченовскому	—
д) Пѣвецъ въ станѣ русскихъ войновъ	322	е) Сѣтованіе	388
е) Свѣтлана	324	ж) Станція	389

	Стр.		Стр.
з) Старое повольтіе . . .	390	во на случай присяги из-	
н) Русскіе проселки . . .	—	бранныхъ судей).	450
і) У страха глаза велики. . .	392	г) Іоаннъ Леванда (рѣчь на	
к) Нѣмецкая природа . . .	393	погребеніе митрополита	
л) «Что такъ шумите вы?..»	—	Самуила).	456
м) «Нерѣдко намъ—ктожь не		д) Михаилъ Десницкій (бе-	
слыхать?—пещали» . . .	—	сѣда о воскресеніи мер-	
н) «По мнѣ онъ просто скуч-		твыхъ).	458
ный враль»	394	40. Невзоровъ.	
о) Слово примиренія . . .	—	Предсловіе къ разговору	
35. Князь Шаховской.		Натуры, Меркурія и Ал-	
а) Урокъ кобетвамъ.	397	химиста	462
б) Пустодомы.	403	41. Лабзинъ.	
36. Катенинъ.		О чтеніи книгъ.	468
а) Ольга, баллада	420	42. Глинка (Федоръ).	
б) Изъ трагедіи: «Андро-		а) Изъ Писемъ русскаго офи-	
маха»	423	цера	477
37. Кокоткинъ.		б) Завѣтная книга.	479
Изъ комедіи: «Воспитаніе».	427	в) Исканіе Бога	480
38. Хитльницкій.		г) Гласъ	481
а) Изъ комедіи: «Говорунъ».	434	д) Изъ повѣсти: «Карелія» . . .	—
б) — — «Воздушные		е) — Очерковъ Бородин-	
замки»	439	скаго сраженія	485
39. Духовные писатели.		43. Грибобѣдовъ.	
а) Амвросій Подобѣдовъ (сло-		а) Изъ комедіи: «Своя семья». 492	
во при погребеніи архіе-		б) — — «Горе отъ ума». 497	
пископа Амвросія).	444	в) Отрывки изъ трагедіи:	
б) Августинъ Виноградскій		«Грузинская ночь».	524
(слово въ Бородинскую го-		Исправки и дополненія	535
довщину)	448		
в) Амвросій Протасовъ (сло-			

ДОПОЛНЕНІЯ КЪ ПЕРВОМУ ТОМУ.

1. Кургановъ.		комъ и книжничкомъ	543
Письмовникъ:		е) Всобщій чертежъ наукъ и	
а) Краткія замысловатыя по-		художествъ	545
вѣсти	539	ж) Признаки будущей погоды	546
б) Достопамятныя рѣчи . . .	541	2. Чулковъ.	
в) Опредѣленія и сравненія . .	—	а) Семьбъ.	550
г) Хорошія мѣнія.	542	б) Драгоценная Щуба.	553
д) Разговоръ между мальчи-			

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ:
ОТЪ КАРАМЗИНА ДО ПУШКИНА.

КАРАМЗИНЪ.

**А. ИДЕЯ ЛЯ ГЕСНЕРА: ДЕРЕВЯННАЯ
НОГА (1763). (1).**

На горѣ, съ коей текущій источникъ своими струями орошалъ близъ лежащую долину, пасъ молодой пастухъ своихъ козъ. Эхо его свирѣли распростиранлось по всей долини и производило пріятный шумъ. Тутъ увидѣлъ онъ стараго и сѣдинами украшеннаго человѣка, всходящаго на поверхность горы, который, опираясь о свой посохъ, ибо одна его нога была деревянная, тихими шагами къ нему приближался, и сѣлъ возлѣ его на одномъ камнѣ. Молодой пастухъ смотрѣлъ на него съ удивленіемъ и устремилъ взоръ свой на его подѣланную ногу. Юноша, сказалъ ему съ усмѣшкой старикъ, ты, конечно, думаешь, что я безразсудно поступаю, всходя на сію гору? Сіе путешествіе изъ долины дѣлаю я каждый годъ одинъ разъ. Нога, которую ты у меня видишь, приноситъ мнѣ болѣе чести, нежели иному двѣ цѣлыя; а почему? ты долженъ оное узнать. Пусть оно почтительно, старичекъ, сказалъ пастухъ; но я объ закладъ бьюсь, что одно другаго лучше. Но ты, думаю, усталъ. Если хочешь, то я пойду и принесу тебѣ свѣжей воды изъ сей стремнины текущаго ручья.

Старикъ его обнялъ. Слава Всевышнему! и такъ я могу восплатить Его благодѣяніе на тебѣ! пойдешь, сынъ, пой-

демъ въ мое жилище; пусть другой будетъ пасти сихъ козъ. Они сошли въ долину, гдѣ было его обитаніе. Старикъ имѣлъ съ излишествомъ земли и стада, и прекрасная дочь была его одна наследница. Тотъ человѣкъ, сказалъ онъ своей дочери, который избавилъ меня отъ смерти, былъ отецъ сего юноши. Будешь ли мнѣ послушна и дашь ли ему свою руку? Пастухъ былъ прекрасенъ: русые волосы извивались кругъ его румянаго лица, и жаромъ наполненные черные глаза въ ономъ блистали. Не отступая она отъ дѣвической кротости, размышляла о ономъ три дня; и третій день показался уже ей дологъ. Они сочетались бракомъ, и старикъ, плача отъ радости, сказалъ: да будетъ навсегда на васъ благословеніе Вышняго! въ сію минуту, въ сію минуту я наисчастливейшій человѣкъ!

**В. ПОЭМА ГАЛЛЕРА: О ПРОИСХОЖ-
ДЕНІИ ЗЛА (1766). (2).**

Пѣжный зефиръ побудилъ меня нѣкогда остановиться между древами на единичныхъ холмахъ. Изъ подошвы возвышеній сихъ истекаетъ тихая рѣка, коея воды составляетъ множество совокупившихся источниковъ. Внизу открывалась мнѣ просторная страна, ограниченная обширностію своею, которой око нигдѣ конца не обрѣтало, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ

Юрась⁽³⁾ увѣчиваетъ страну сію лазурными стѣнами. Пригорки покрываютъ зеленые лѣса, чрезъ кои съ плѣняющимъ блескомъ проникаетъ пламенный видъ полей. Тамъ извивается по разнымъ мѣстамъ блистающее сіяніе прозрачной Аары⁽⁴⁾; здѣсь покоится глава Нихтланда въ мирѣ и безстраши на буграхъ своихъ, до коихъ высоты никто не достигалъ еще. Вездѣ, что токмо око объемлетъ, царствуетъ спокойствіе и изобиліе; подъ самымъ соломенинымъ кровомъ яхмъ обросшихъ хижинъ сельскихъ тернина здѣсь свобода, и трудъ всегда наслажденіемъ сопровождается бываетъ. Земля покрыта тамъ множествомъ разнообразныхъ овецъ: онѣ блѣяютъ и щиплютъ мураву; тучные же волы, возлежа на мягкомъ злакѣ, вкушаютъ сладость цвѣтущаго трилественника. Быстрый и рѣзвый конь, никакими заботами не отягощенный, поится тамъ по полямъ, вновь зеленію покрывшимся, по кони онъ часто влачилъ ораю. Какко увеселяетъ видъ лѣса сего! Въ багряномъ сіяніи являются тамъ до половины обнаженныя буковыя древа, а здѣсь густая зелень соснъ остигаетъ блѣдный мохъ. Въ мрачность зримыя стѣны, когда вѣніе вѣтерка раздѣляетъ тѣсно соединенныя вѣтви древесъ, проникаетъ почасту лучъ солнца и распространяетъ по ней свѣтъ трепещущій; зеленая ночь разнообразно совокуллется тутъ со златозарнымъ днемъ.

В. ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРЕВОДУ ТРАГЕДІИ ШЕКСПИРА: ЮЛІЙ ЦЕСАРЬ (1786). (5).

При изданіи сего Шекспирова творенія почитаю почти за необходимость писать предисловіе. До сего времени еще ни одно изъ сочиненій знаменитаго сего автора не было передано на языкъ нашъ⁽⁶⁾; следовательно и ни одинъ изъ соотчичей моихъ, не читавшій Шекспира на другихъ языкахъ, не могъ имѣть достаточнаго о немъ

понятія. Вообще сказать можно, что мы весьма незнакомы съ англійскою литературою. Говорить о причинѣ сего почитаю здѣсь не кстати. Доволенъ буду, если вниманіе читателей моихъ не отяготится и тѣмъ, что стану говорить собственно о Шекспирѣ и его твореніяхъ.

Авторъ сей жилъ въ Англійи во времена королевы Елисаветы и былъ изъ тѣхъ великихъ духовъ⁽⁷⁾, коими славятся вѣки. Сочиненія его суть сочиненія драматическія. Время, сей могущественный истребитель всего того, что подъ солнцемъ находится, не могло еще доселѣ затмить изящности и величія Шекспировыхъ твореній. Вся почти Англія согласна въ хвалѣ, приписываемой мужу сему. Пусть спросятъ упражнявшагося въ чтеніи Англичаина: каковъ Шекспиръ? Безъ всякаго сомнѣнія, будетъ онъ отвѣтствовать: Шекспиръ великъ! Шекспиръ неподражаемъ! Всѣ лучшіе англійскіе писатели, послѣ Шекспира жившіе, съ великимъ тщаніемъ вникали въ красоты его произведеній. Мильтонъ, Юнгъ, Томсонъ и прочіе прославившіеся творцы пользовались многими его мыслями, различно ихъ украшая. Немногіе изъ писателей столь глубоко проникли въ человѣческое естество, какъ Шекспиръ; немногіе столь хорошо знали всѣ тайнѣйшія челоуѣка пружины, сокровеннѣйшія его побужденія, отличительность каждой страсти, каждаго темперамента и каждаго рода жизни, какъ удивительный сей живописецъ. Всѣ великолѣпныя картины его непосредственно натурѣ подражаютъ; всѣ оттѣнки картинъ сихъ въ изумленіе приводятъ внимательнаго разсматривателя. Каждая степень людей, каждый возрастъ, каждая страсть, каждый характеръ говоритъ у него собственнымъ своимъ языкомъ. Для каждой мысли находятъ онъ образъ, для каждаго ощущенія выраженіе, для каждаго движенія души наилучшій оборотъ. Живописаніе его сильно и краски его блистатель-

ны, когда хочет онъ явить сіяніе добродѣтели; кисть его весьма льстива, когда изображаетъ онъ кроткое волненіе нѣжнѣйшихъ страстей: но самая же сія кисть гигантскою представляется, когда описываетъ жестокое волненіе души.

Но и сей великій мужъ, подобно многимъ, не освобожденъ отъ колкихъ укоризнъ нѣкоторыхъ худыхъ критиковъ своихъ. Знаменитый софистъ, Волтеръ, силится доказать, что Шекеспиръ былъ весьма средственный авторъ, исполненный многихъ и великихъ недостатковъ. Онъ говорилъ: «Шекеспиръ писалъ безъ правдъ; творенія его суть и трагедіи и комедіи вмѣстѣ, или траги-коми-лирико-настущи фарсы безъ плана, безъ связи въ сценахъ, безъ единствъ; неприятная смѣсь высокаго и низкаго, трогательнаго и смѣшнаго, истинной и ложной остроты, забавнаго и безмысленнаго; они исполнены такихъ мыслей, которыя достойны мудреца, и притомъ такого вздора, который только шута достоинъ; они исполнены такихъ картинъ, которыя принесли бы честь самому Гомеру, и такихъ каррикатуръ, которыхъ бы и самъ Скарронъ ^(*) устыдился». Излишнимъ почитаю теперь опровергать пространно мнѣнія сіи, уменьшеніе славы Шекеспировой въ предметъ нмѣвшія. Скажу только, что всѣ тѣ, которые старались унижить достоинства его, не могли противъ воли своей не сказать, что въ немъ много и превосходнаго. Человѣкъ самолюбивъ: онъ страшится хвалить другихъ людей, дабы, по мнѣнію его, самому сямъ не унизиться. Волтеръ лучшими мѣстами въ трагедіяхъ своихъ обязавъ Шекеспиру; но, не взирая на сіе, сравнивалъ его съ шутомъ и поставлялъ ниже Скаррона. Изъ сего бы можно было вывести весьма оскорбительное для памяти Волтеровой слѣдствіе; но я удерживаюсь отъ сего, вспомявъ, что человѣка сего нѣтъ уже въ мірѣ нашемъ.

Что Шекеспиръ не держался правдъ

театральныхъ, правда. Истинною причиною сему, думаю, было пылкое его воображеніе, не могшее покориться никакимъ предписаніямъ. Духъ его парилъ, яко орелъ, и не могъ паренія своего измѣрять тою мѣрою, которою измѣряютъ полетъ свой воробьи. Не хотѣлъ онъ соблюдать такъ называемыхъ единствъ, которыхъ нынѣшніе наши драматическіе авторы такъ крѣпко придерживаются; не хотѣлъ онъ полагать тѣсныхъ предѣловъ воображенію своему: онъ смотрѣлъ только на натуру, не заботясь впрочемъ ни о чемъ. Извѣстно было ему, что мысль человѣческая мгновенно можетъ перелетать отъ запада къ востоку, отъ конца области Моголовой къ предѣламъ Англіи. Гепій его, подобно генію натуры, обнималъ взоромъ своимъ и солнце и атомы. Съ равнымъ искусствомъ изображалъ онъ и героя и шута, умнаго и безумца, Брута и башмачника. Драммы его, подобно неизмѣримому театру натуры, исполнены многообразія; все же вмѣстѣ составляетъ совершенное цѣлое, не требующее исправленія отъ нынѣшнихъ театральныхъ писателей.

Трагедія, мною переведенная, есть одно изъ превосходныхъ его твореній. Нѣкоторые недовольны тѣмъ, что Шекеспиръ, назвавъ трагедію сію Юліемъ Цесаремъ, послѣ смерти его продолжаетъ еще два дѣйствія; но неудовольствіе сіе окажется ложнымъ, если съ основательностію будетъ все разсмотрѣно. Цесарь умерщвленъ въ началѣ третьяго дѣйствія, но духъ его живъ еще: онъ оушевляетъ Октавія и Антонія, гонитъ убійцъ Цесаревыхъ и послѣ всѣхъ ихъ погубляетъ. Умерщвленіе Цесаря есть содержаніе трагедіи; на умерщвленіи семъ основаны всѣ дѣйствія.

Характеры, въ сей трагедіи изображенныя, заслуживаютъ вниманіе читателей. Характеръ Брутовъ есть наилучшій. Французскіе переводчики Шекеспиро-

выхъ твореній говорятъ объ ономъ такъ: «Брутъ есть самый рѣдкій, самый важный и самый занимательный моральный характеръ. Антоній сказалъ о Брутѣ: вотъ мужъ! а Шекеспиръ, изображавшій его намъ, сказать могъ: вотъ характеръ! ибо онъ есть дѣйствительно изящнѣйшій изъ всѣхъ характеровъ, когда либо въ драматическихъ сочиненіяхъ изображенныхъ».

Что касается до перевода моего, то я наиболѣе старался перевести вѣрно, стараясь притомъ избѣжать и противныхъ нашему языку выраженій. Впрочемъ пусть разсуждаютъ о семъ могущіе разсуждать о семъ справедливо. Мыслию автора моего нигдѣ не перемѣнилъ я, почитая сіе для переводчика непозволеннымъ.

Если чтеніе перевода доставитъ русскіимъ любителямъ литературы достаточное понятіе о Шекеспирѣ; если оно принесетъ имъ удовольствіе: то переводчикъ будетъ награжденъ за трудъ его. Впрочемъ онъ приготовился и къ противоположному. Но одно не будетъ ли ему пріятнѣе другаго?—Можетъ быть.—Октября 15, 1786.

Г. ТРАГЕДІЯ ЛЕССИНГА: ЭМИЛІЯ ГАЛОТТИ (1788). (²).

дѢЙСТВІЕ I, явленіе 2.

Контти, Принцъ.

Принцъ.

Здравствуй, Контти! Какъ поживаешь? Что твое художество?

Контти.

Художество мое, принцъ? Только что меня кормить.

Принцъ.

Нѣтъ, этому быть не должно. Въ небольшой области моей, конечно, не будетъ того, чтобы художникъ работалъ для своего прокормленія: однакожъ ему должно любить работу.

Контти.

Работу? Это его охота. Но должность

работать много можетъ лишить его имени художника.

Принцъ.

Не много, да много; я говорю, не много, да съ прилежностію. Ты, вѣрно, пришелъ не съ пустыми руками, Контти?

Контти.

Я принесъ тотъ портретъ, который вы мнѣ написать приказывали, милостивый государь. Я принесъ еще и другой, о которомъ вы мнѣ не говорили; но, какъ онъ достоинъ того, чтобы посмотреть....

Принцъ.

Какой же первый портретъ? Если могу вспомнить...

Контти.

Портретъ графини Орсины.

Принцъ.

Да! да! я уже очень давно заказалъ его.

Контти.

Съ красавицъ нашихъ не всегда можно списывать портреты. Въ три мѣсяца графиня согласилась посидѣть только одинъ разъ.

Принцъ.

Гдѣ же портреты?

Контти.

Въ передней: я тотчасъ ихъ привесу.

явленіе 3.

Принцъ.

Портретъ!.. пусть такъ!.. Пусть увижу портретъ ея, только бы не ее самое.... Можетъ быть, найду въ портретѣ опять то, чего уже въ ней не вижу.... Но этого я не желаю. Досадный живописецъ! думаю, что она его подкупила. Какая же нужда? Если иной образъ, написанный другими красками, на другомъ грунтѣ, можетъ опять помѣстить ее въ моемъ сердцѣ, то, кажется, былъ бы я доволенъ. Когда ее любилъ, былъ всегда спокоенъ, веселъ, воленъ.... Теперь я совершенно въ противоположномъ положеніи.... Но нѣтъ, нѣтъ! Пріятнѣе или непріятнѣе, а мнѣ такъ лучше.